

Научная статья

УДК 343.847

Doi: 10.33463/2687-1238.2022.30(1-4).3.470-484

МЕРЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ И ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РАБОТА С ОСУЖДЕННЫМИ К НАКАЗАНИЯМ, НЕ СВЯЗАННЫМ С ИЗОЛЯЦИЕЙ ОТ ОБЩЕСТВА

Николай Владимирович Ольховик¹,

¹ Юридический институт Томского государственного университета, г. Томск, Россия,
lawtsu@rambler.ru

Аннотация. Предупреждение преступлений и иных правонарушений лицами, состоящими на учете, является одной из задач уголовно-исполнительных инспекций. В статье обращается внимание на специфику предупреждения рецидивной преступности и проведения воспитательной работы с осужденными без изоляции от общества. Определяются основные меры предупреждения рецидивной преступности осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества: криминологическое прогнозирование; проведение профилактических бесед; контроль за каждым из них по месту жительства, работы или учебы; применение мер ответственности к нарушителям порядка и условий отбывания наказаний и мер уголовно-правового характера; широкое внедрение технических средств контроля и надзора в отношении лиц, отбывающих ограничение свободы, а при необходимости проведение первоначальных розыскных мероприятий и воспитательной работы. Обозначаются проблемы предупреждения рецидивной преступности и проведения воспитательной работы с осужденными, состоящими на учете в уголовно-исполнительных инспекциях: недостаточное кадровое, правовое и ресурсное обеспечение. Предлагаются варианты решения рассмотренных проблем.

Ключевые слова: наказания без изоляции осужденных от общества, предупреждение преступлений, профилактическая работа, криминологическое прогнозирование, средства исправления, воспитательная работа, уголовно-исполнительные инспекции

Для цитирования

Ольховик Н. В. Меры предупреждения рецидивной преступности и воспитательная работа с осужденными к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества // Человек: преступление и наказание. 2022. Т. 30(1–4), № 3. С. 470–484. DOI: 10.33463/2687-1238.2022.30(1-4).3.470-484.

Original article

MEASURES TO PREVENT RECIDIVISM AND EDUCATIONAL WORK WITH THOSE SENTENCED TO PUNISHMENTS NOT RELATED TO ISOLATION FROM SOCIETY

Nikolaj Vladimirovich Ol'hovik¹,

¹ Tomsk State University Law Institute, Tomsk, Russia, lawtsu@rambler.ru

Abstract. Prevention of crimes and other offenses by registered persons is one of the tasks of criminal enforcement inspections. Attention is drawn to the specifics of preventing recidivism and conducting educational work with convicts without isolation from society. The main measures to prevent recidivism of convicted persons to punishments not related to isolation from society are determined: criminological forecasting; conducting preventive interviews; monitoring each of them at the place of residence, work or study; application of liability measures to violators of the order and conditions of serving sentences and measures of a criminal nature; widespread introduction of technical means of control and supervision of persons serving restriction of liberty, and, if necessary, carrying out initial investigative measures and educational work. The problems of preventing recidivism and conducting educational work with convicts who are registered in criminal enforcement inspections are identified: insufficient personnel, legal and resource support. Solutions to the considered problems are proposed, the essence of which (in a generalized form) is reflected in the provisions of this article.

Keywords: punishments without isolation of convicts from society, crime prevention, preventive work, criminological forecasting, means of correction, educational work, criminal enforcement inspections

For citation

Ol'hovik, N. V. 2022, 'Measures to prevent recidivism and educational work with those sentenced to punishments not related to isolation from society', *Man: crime and punishment*, vol. 30(1–4), iss. 3, pp. 470–484, doi: 10.33463/2687-1238.2022.30(1-4).3.470-484.

Гуманизация уголовной и уголовно-исполнительной политики в Российской Федерации подтверждается снижением количества приговоров к лишению свободы за счет расширения практики назначения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, преобладающее большинство которых исполняют уголовно-исполнительные инспекции (УИИ) Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН России).

Существенное увеличение криминогенного состава и численности осужденных, которым назначены наказания без изоляции от общества, вызывает необходимость обращения внимания на их качественное исполнение и достижение целей исправления осужденных и предупреждения совершения ими новых преступлений. Актуальность подобных исследований подтверждается и состоянием рецидивной преступности сре-

ди осужденных, свидетельствующим о росте количества возбужденных уголовных дел в отношении подучетных лиц за период с 2017 по 2021 год с 3 до 4,8 %¹.

Между тем рост количества совершенных преступлений всегда побуждает ученых и практиков к поиску путей решения возникшей проблемы [1, с. 690]. В связи с этим актуальными представляются исследования вопросов предупреждения преступлений, совершаемых рассматриваемыми категориями осужденных, а также проводимой профилактической и воспитательной работы с ними с целью выявления и устранения причин и условий, способствующих их совершению.

В соответствии с Положением об уголовно-исполнительных инспекциях и нормативе их штатной численности, утвержденным постановлением Правительства РФ от 16 июня 1997 г. № 729, предупреждение преступлений и иных правонарушений лицами, состоящими на учете в инспекциях, является одной из задач уголовно-исполнительных инспекций. Вместе с тем «предупреждение преступлений» – это довольно емкое понятие, включающее в себя их профилактику, предотвращение и пресечение [2, с. 333–335]. Ввиду того что именно профилактика является приоритетным направлением борьбы с преступностью [3, с. 191], в статье будет сделан акцент на предупредительной работе с осужденными к наказаниям, не связанным с изоляцией их от общества, как составной части этой важной деятельности.

Вопросы предупреждения преступлений постоянно становятся предметом обсуждения в ходе международных и региональных конференций, научных дискуссий, проходящих на различных площадках, что свидетельствует об актуальности данной деятельности в Российской Федерации [4–6]. За рубежом данное направление также не остается без внимания, что подтверждается научными публикациями, посвященными криминологическим аспектам предупреждения преступлений [7–11]. Следует отметить, что профилактическая и воспитательная работа с осужденными без изоляции от общества имеет определенную специфику, так как человек находится на свободе и, как правило, в прежней социальной среде. В частности, И. В. Дворянсков рассматривает это как негативный фактор, подкрепляя свою позицию тем, что осужденный продолжает оставаться под влиянием тех же условий, которые и привели его к совершению преступления [12, с. 21].

Действительно, у осужденного, с одной стороны, не изменяется привычный уклад жизни, он не изолирован от внешней макро- и микросреды, что может способствовать совершению им дальнейших правонарушений, с другой – сохраняются социально полезные связи, имеется возможность выбора места жительства, сферы ведения трудовой деятельности, что положительным образом может сказаться на личности правонарушителя. Иными словами, отсутствие изоляции от общества не всегда влечет за собой негативные последствия, способствующие совершению преступления. В данном контексте, на наш взгляд, наиболее важным представляется знание личностных особенностей конкретного осужденного. Как справедливо отмечается в литературе, анализ индивидуальных данных преступника, таких как отношение к наказанию, трудовой деятельности, к окружающим людям, позволяет спрогнозировать возможные варианты поведения граждан как в ходе отбывания наказания, так и в дальнейшем [13, с. 657]. В связи с этим еще при принятии приговора к исполнению, до первоначальной беседы с осужденным вполне реально, изучив судебное решение, предположить варианты его

---

¹ См.: Статистические данные с интернет-сайта ФСИН России. URL: <https://fsin.gov.ru/statistics>.

поведения во время отбывания наказания. Например, на практике с 2003 г. по настоящее время составляется индивидуальный прогноз поведения условно осужденных по методике «Портрет» [14]. Суть такой методики заключается в выставлении баллов по определенным критериям, указанным в формуляре (преступление, за которое лицо осуждено, факт осуждения на момент совершения преступления, соучастие в преступлении, возраст, образование, семейное положение и др.), которые при суммировании определяют незначительную, среднюю либо высокую вероятность возможного совершения преступления в период или после испытательного срока. Она стала первым подобным алгоритмом, внедренным в практическую деятельность сотрудников уголовно-исполнительных инспекций территориальных органов ФСИН России в 2008 г., прогнозирующим индивидуальное поведение условно осужденных. Спустя более чем 15 лет, в связи с изменением социальных процессов и самого общества в целом, методика «Портрет» была переработана Кузбасским институтом ФСИН России, апробирована и вновь внедрена в деятельность инспекций. Предложенные схемы прогноза поведения личности осужденного были позитивно восприняты территориальными органами ФСИН России, и было принято решение адаптировать ее для применения ко всем категориям осужденных лиц, стоящих на учетах уголовно-исполнительных инспекций. Эту инициативу взял на себя ФКУ НИИ ФСИН России (далее – НИИ) и разработал на основе методики «Портрет» аналогичную, дополненную, охватывающую все категории осужденных, состоящих на учетах уголовно-исполнительных инспекций. Методика НИИ была апробирована в уголовно-исполнительных инспекциях и тоже получила ряд предложений для доработки. Учитывая поступившие предложения из территориальных органов ФСИН России, НИИ в 2020–2021 гг. разработал несколько методик индивидуального криминологического прогнозирования, каждая из которых рассчитана на индивидуальное криминологическое прогнозирование поведения отдельной категории совершеннолетних осужденных без изоляции от общества [15–19]. Разработанные методики учитывают, что каждая категория осужденных к тому или иному наказанию или к иной мере уголовно-правового характера, не связанных с изоляцией от общества, исходя из общепризнанных положений криминологической науки о социальной обусловленности преступного поведения человека и взаимосвязи социально-психологических и нравственно-психологических его детерминант обладает существенными особенностями, которые влияют на их поведение и могут быть не свойственны осужденным к другому наказанию или иной мере уголовно-правового характера.

Рассматриваемый метод криминологического прогнозирования в юридической литературе подвергался обоснованной критике со стороны отдельных ученых в связи с его применением только в отношении условно осужденных, а также отсутствием каких-либо специальных критериев применительно к несовершеннолетним правонарушителям [20, с. 155]. Не углубляясь в научную дискуссию по данному вопросу, на наш взгляд, целесообразно было бы отметить, что другие методы криминологического прогнозирования на практике фактически не применяются, и это продолжает оставаться неразрешенной проблемой. В связи с этим полагаем важным внедрение в практику деятельности УИИ новых методов криминологического прогнозирования преступности осужденных, состоящих на учетах, которые позволили бы еще на ранних этапах исполнения приговора выявить граждан, склонных к совершению преступлений. Аргументом, подкрепляющим целесообразность их использования сотрудниками инспекций в перспективе, являются проведенные в последние годы научные разработки, касающиеся отдельных методик

индивидуального криминологического прогнозирования поведения лиц, осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества [21, с. 60].

Учет личностных особенностей осужденных в контексте предупреждения совершения ими преступлений можно усилить за счет проведения с ними целевых бесед. Такая беседа определяется как устное получение сведений в процессе личного общения с осужденным путем ведения с ним тематически направленного разговора [22, с. 270]. К ней желательно тщательно готовиться, изучать все имеющиеся материалы в отношении подучетного лица, административную практику, иной характеризующий материал, собранный участковым уполномоченным полиции в ходе посещения по месту жительства, работы или учебы, выявлять пробелы в существующих сведениях, планировать, какие обстоятельства необходимо выяснить или уточнить определять цель беседы, круг ее вопросов, которые в обязательном порядке должны быть затронуты. По нашему мнению, эффективность профилактической беседы с осужденным во многом зависит от компетентности сотрудника, а также наличия необходимого временного ресурса. Первый аспект напрямую зависит от уровня профессионального образования сотрудника, его опыта, авторитета в коллективе УИИ. В ходе проведения профилактических бесед сотрудники УИИ могут столкнуться с конфликтными, неординарными ситуациями, решение которых зависит не только от знаний норм закона, но и от определенного уровня познаний в области педагогики, общей и пенитенциарной психологии. Что касается времени, отводимого на проведение профилактических бесед с осужденными, то в условиях постоянно возрастающей нагрузки на сотрудников филиалов УИИ их проведение становится мероприятием, ограниченным определенными рамками. Так, в ряде субъектов Российской Федерации численность осужденных, контролируемых одним инспектором, составляет свыше 100 чел., что напрямую влияет на качество проводимых профилактических мероприятий. Действующие Методические основы нормирования труда сотрудников уголовно-исполнительных инспекций, разработанные А. Ш. Габараевым, показали, что для надлежащего исполнения служебных задач по исполнению наказаний и мер уголовно-правового характера общая численность работников (10 446) явно недостаточна и должна составлять 15 776 ед., то есть не менее 3,6 % среднегодовой численности осужденных [23, с. 17]. Аналогичный результат был получен нами в 2008–2009 гг. при исследовании трудоемкости функций, выполняемых сотрудниками УИИ [24, с. 89–90]. Исходя из этого можно предположить, что сотрудники УИИ далеко не всегда могут проверять подучетных лиц свыше установленной в ведомственных актах минимальной периодичности. Как нам представляется, особенно проблематично осуществлять анализируемые мероприятия в условиях нехватки рабочего времени, а также в сельской местности, где сотрудники одного филиала контролируют осужденных, проживающих в различных муниципальных образованиях, нередко расположенных на значительном удалении друг от друга. Указанные обстоятельства в целом негативно отражаются на общем состоянии работы по предупреждению преступлений среди осужденных без изоляции от общества.

К числу мер предупреждения рецидивной преступности осужденных без изоляции от общества относятся и первоначальные розыскные мероприятия. Лица, скрывающиеся от контроля и уклоняющиеся от исполнения наказаний, находятся в группе риска, поскольку вероятность совершения ими новых преступлений весьма высока. В подобных случаях необходимо своевременно принимать меры, способствующие их обнаружению. На протяжении последних лет набравшим вопросом стало проведение

первоначальных розыскных мероприятий в отношении осужденных к лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью [25; 26, с. 55]. В отечественном уголовно-исполнительном законодательстве отсутствует указание на необходимость их проведения, что является, по сути, законодательным пробелом. Кроме того, не предусматривается какая-либо серьезная ответственность осужденных к данному наказанию в случае, если он не является в УИИ для постановки на учет, изменил место работы или жительства без уведомления инспекции, то есть скрывается от контроля. По месту работы осужденных к лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью необходимо контролировать, как минимум, один раз в шесть месяцев, что, на наш взгляд, явно недостаточно для предупреждения их преступного поведения. Статистические данные о количестве возбужденных уголовных дел в отношении лиц, осужденных к лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, за последние 5 лет отражают рост уровня рецидивной преступности данной категории с 8 до 23,5 %. Подобное увеличение почти втрое уже само по себе подчеркивает необходимость совершенствования правовой регламентации процесса исполнения и отбывания этого вида уголовного наказания, а также мер предупреждения рецидивной преступности анализируемой категории осужденных. На основании изложенного представляется справедливым введение для данных осужденных ответственности за уклонение от контроля, предусмотрев в законодательстве норму, согласно которой в срок отбывания наказания не будет засчитано время, когда осужденный скрывался от контроля инспекции, вне зависимости от того, занимал ли он запрещенные должности (занимался запрещенной деятельностью) или нет, увеличение количества проверок по месту работы – не реже одного раза в месяц.

Следует согласиться с П. Н. Красоткиным в том, что применение мер юридической ответственности к осужденным за нарушение порядка и условий отбывания наказаний и мер уголовно-правового характера является сдерживающим фактором, направленным на снижение количества правонарушений и поддержание надлежащего правопорядка среди осужденных [27, с. 84]. В научных изданиях отмечается отсутствие единого подхода к порядку привлечения осужденных к ответственности за нарушение порядка и условий отбывания наказания, а также то, что единственной мерой взыскания, применяемой к ним, предусмотренной законодательством, является предупреждение о возможной замене наказания более строгим [28, с. 61–62]. Представляется, что такая позиция заслуживает внимания. УИК РФ, регламентируя, например, исполнение наказаний в виде обязательных работ, исправительных работ, ограничения свободы, содержит дефиницию «злостное уклонение». Исходя из толкования ст. 30, 46, 58 УИК РФ в качестве злостного уклонения можно расценивать поведение осужденного, который явно избегает или игнорирует официальные предупреждения об ответственности за неисполнение требований приговора, продолжает допускать нарушения и всячески скрывается от контроля. Вместе с тем становится не совсем понятным, почему в действующем законодательстве категория «злостное уклонение» не применяется к лицам, отбывающим наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Полагаем целесообразным предусмотреть в нормах действующего УИК РФ ответственность таких осужденных за злостное уклонение от отбывания наказания (назначенного в качестве основного) и обязательность внесения представления в суд о замене данного наказания на лишение свободы.

Применение технических средств контроля и надзора в отношении осужденных к ограничению свободы является важной мерой предупреждения рецидивной преступности. Внедрение в деятельность УИИ системы электронного мониторинга подконтрольных лиц (далее – СЭМПЛ) в первую очередь обеспечивает недопущение нарушений со стороны осужденных, а также их своевременное выявление, что влияет на динамику рецидивной преступности [29, с. 54]. Разработанная нами методика криминологического прогнозирования актуальна и для данной категории лиц. Согласно ч. 1 ст. 60 УИК РФ использование аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля является правом УИИ, следовательно, распространяется не на всех осужденных к ограничению свободы. Криминологический прогноз поведения осужденных к ограничению свободы может лежать и в основе применения или неприменения в отношении их СЭМПЛ.

Отмечая перспективность применения системы электронного мониторинга в вопросах предупреждения рецидивной преступности, укажем, что на практике имеются серьезные проблемы правовой оценки и правовых последствий нарушений, зафиксированных с помощью СЭМПЛ и связанных с уклонением осужденных от ограничений, установленных судом в соответствии со ст. 53 УК РФ. На первый взгляд выявленные с помощью СЭМПЛ нарушения являются хорошей доказательной базой при возложении дополнительных ограничений и замене данного наказания на лишение свободы. На самом деле далеко не всегда судебные инстанции принимают во внимание факты нарушений со стороны осужденных к ограничению свободы, полученные при помощи оборудования СЭМПЛ, и не расценивают их как достаточное доказательство вины подконтрольного лица. На наш взгляд, связано это в первую очередь с частыми техническими сбоями используемого оборудования. Кроме того, сотрудники УИИ сталкиваются с требованием суда о предоставлении документа, подтверждающего исправность технических средств, исключаящую вероятность факта технического сбоя на момент совершения нарушения [30, с. 7–8].

В ходе эксплуатации технических средств контроля и надзора нередко встречаются функциональные сбои электронных механизмов, которые могут приводить к ложным срабатываниям и появлению сигнала о нарушении. Подобное может объясняться плохим картографическим покрытием, применяемым в СЭМПЛ. В связи с этим сотрудникам инспекций практически невозможно сделать достоверный вывод о наличии или отсутствии нарушения условий отбывания наказания. На практике встречаются многочисленные факты умышленного повреждения и выведения из строя технических средств осужденными, что вызывает существенные проблемы в их использовании. С точки зрения уголовно-исполнительного законодательства это не является нарушением, а ответственность осужденных сводится к возмещению причиненного материального ущерба в соответствии со ст. 1064 ГК РФ. Практика деятельности УИИ показывает, что далеко не всегда возможно взыскать денежную компенсацию за испорченные электронные средства с осужденных, так как нередко у них отсутствует постоянный источник дохода либо имущество, на которое можно обратиться взыскание. Полагаем, что необходимость корректировки уголовно-исполнительного законодательства и закрепления факта умышленной порчи технических средств контроля и надзора в качестве нарушения установленного порядка отбывания анализируемого вида наказания является более чем актуальным.

Учитывая в целом положительный эффект от применения СЭМПЛ в целях предупреждения преступного поведения осужденных к ограничению свободы, корректно было

бы предложить расширение перечня категорий осужденных без изоляции от общества, к которым могли бы применяться аудиовизуальные и технические средства контроля и надзора. К таковым можно отнести условно осужденных, больных наркоманией, в отношении которых применена отсрочка исполнения наказания, а также освобожденных условно-досрочно. При этом важно сохранить право за УИИ на применение либо неприменение анализируемого оборудования к отдельным категориям осужденных без изоляции от общества с учетом методов криминологического прогнозирования.

Следующим, не менее важным аспектом совершенствования деятельности УИИ по предупреждению преступлений осужденных, состоящих на учете в УИИ, является профилактический учет. Суть его заключается в выявлении лиц с потенциальной вероятностью противоправного поведения, а также дальнейшей индивидуальной работе с ними и их ближайшим окружением. Данная деятельность, по нашему мнению, невозможна без участия штатного психолога УИИ, который с помощью проведения групповых и индивидуальных психологических тестирований способствует выявлению лиц, склонных к совершению преступлений.

Вне внимания сотрудников УИИ не должны оставаться осужденные, которые на основании возрастных особенностей, уголовной, криминологической, уголовно-исполнительной, психолого-педагогической и медицинской характеристик могут быть еще с момента постановки на учет УИИ отнесены к той или иной категории профилактического учета. В качестве таковых могут быть лица, склонные к деструктивному поведению, несовершеннолетние, граждане, нуждающиеся в лечении от алкоголизма или наркомании (по решению суда), лица с психическими отклонениями, не исключающими вменяемости, осужденные за преступления против половой неприкосновенности, ранее находившиеся в местах лишения свободы, ранее объявленные в розыск, лица, допускающие систематические нарушения установленного порядка отбывания наказания. Проведение данной работы, как нам представляется, целесообразно было бы урегулировать на уровне ведомственных нормативных актов.

Переходя к рассмотрению проблем воспитательной работы с осужденными к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, следует обратить внимание на соотношение понятий «воспитательная работа» и «предупреждение преступлений», которые на практике необоснованно подменяются, что, на наш взгляд, связано с отсутствием их четкой законодательной регламентации [31, с. 23]. Нами разделяется мнение о том, что с криминологической точки зрения воспитательную работу можно рассматривать как одну из мер предупреждения преступлений [32, с. 62]. В то же время полагаем, что воспитательная работа с осужденными, состоящими на учете в УИИ, по сравнению с предупреждением, является более объемной деятельностью, так как она при успешном применении обеспечивает не только предупреждение преступлений, но и исправление осужденных. В отличие от предупреждения, цель которого сохранить исходное состояние, не допустить совершения правонарушений, воспитание предполагает качественные изменения личности. Анализируемая деятельность носит ярко выраженный психолого-педагогический характер, но, поскольку воспитательная работа с осужденными к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, организуется в рамках уголовно-исполнительного процесса, ее ключевые аспекты в обязательном порядке должны быть строго регламентированы законодательством.

В настоящее время сложилась определенная практика проведения различных воспитательных мероприятий филиалами УИИ, в рамках которой реализуются основные

направления этой деятельности – нравственное, правовое, трудовое [33]. Содержание воспитательной работы изменяется в зависимости от вида наказания или меры уголовно-правового характера. Так, основным направлением воспитательной работы с осужденными к исправительным работам является трудовое, акцент при работе с ними делается на соблюдении правил трудового распорядка организаций, в которых они работают. В отношении осужденных с отсрочкой отбывания наказания в порядке ст. 82.1 УК РФ в качестве основного выступает нравственное воспитание, направленное на сохранение здоровья осужденных, регулярное прохождение курса лечения или реабилитации. С осужденными к лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью сотрудниками УИИ проводятся воспитательные мероприятия, в первую очередь в рамках правового направления анализируемой деятельности.

Учитывая то обстоятельство, что большую часть среди отбывающих данное наказание составляют граждане, осужденные по ст. 264.1 УК РФ, предусматривающей ответственность за управление транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения, которое ранее подвергалось административному наказанию за аналогичное деяние, работа прежде всего направлена именно на них. В этих целях организуются встречи с представителями ГИБДД, в ходе которых правонарушители информируются о последних изменениях правил дорожного движения, а также законодательства в данной сфере, о состоянии аварийности на дорогах в России, в конкретном регионе; у осужденных без изоляции от общества также имеется возможность получения ответов на интересующие их вопросы.

Следует отметить, что воспитательная работа начинается с момента постановки осужденного на учет и продолжается весь период отбывания наказания или меры уголовно-правового характера. В условиях нахождения осужденных на свободе преобладает индивидуальная форма воспитательной работы, когда деятельность субъектов и участников направлена на личность конкретного осужденного, а работа с группами осужденных, имеющая обширную практику в рамках служб пробации за рубежом, в отечественных УИИ сведена к минимуму.

Анализ действующего правового регулирования и изучение практики воспитательной работы с осужденными, состоящими на учете в УИИ, позволяет говорить о том, что, во-первых, в действующих нормативных правовых актах не определены основные направления, формы и периодичность ее проведения; не установлены формы взаимодействия УИИ и государственных органов, общественных организаций, а также администрации учреждений, в которых работают либо обучаются осужденные; во-вторых, преобладающей формой воспитательной работы в УИИ является беседа, при этом иные психолого-педагогические мероприятия проводятся в основном в отношении несовершеннолетних, что свидетельствует о смещении акцента в сторону отдельных категорий осужденных.

Анализируемые нами проблемы нашли свое отражение в научных трудах А. Ш. Габараева, Р. С. Даниелян, П. Н. Красоткина, А. В. Новикова, И. Н. Смирновой, О. Н. Уварова и других ученых. Ими справедливо, на наш взгляд, констатируется низкий уровень правового регулирования воспитательной работы, который существенно влияет и на состояние практической деятельности по ее организации. В частности, А. Ш. Габараев указывает на то, что сотрудники УИИ фактически осуществляют всего лишь контроль за осужденными, при этом воспитательной работе отводится второстепенное значение по причине отсутствия нормативной базы, регулирующей данный аспект деятельности

[34, с. 30]. С подобным утверждением нельзя не согласиться, ведь с момента принятия действующего УИК РФ в 1996 г., несмотря на существенное изменение уголовной и уголовно-исполнительной политики в сторону ее гуманизации, в нем по-прежнему содержатся лишь декларативные нормы, предписывающие УИИ обязанность проведения воспитательной работы (ч. 3 ст. 33, ч. 3 ст. 39, ч. 6 ст. 471 УИК РФ). Такое состояние правового регулирования С. М. Воробьев рассматривает как нарушение системного подхода к установлению единообразного механизма воспитательного воздействия на осужденных [35, с. 364].

Как нам представляется, отправной точкой в решении указанного вопроса могут стать подготовка и принятие правовых норм, предписывающих определенную периодичность осуществления конкретных воспитательных мероприятий. Например, для лиц, поставленных на профилактический учет, проводить воспитательные мероприятия желательно не реже двух раз в месяц, а для всех остальных категорий – ежемесячно. Следует привлекать к участию в воспитательной работе родственников и близких осужденных, в частности, создавать родительские комитеты для воздействия на несовершеннолетних осужденных при каждом филиале УИИ. Считаем возможным закрепить такие основные направления воспитательной работы, как правовое, трудовое и нравственное, а также перечень форм воспитательной работы – беседа (ознакомительная, промежуточная, оценочная); лекция; тематическая дискуссия; просмотр и обсуждение видеофильмов; тематические беседы с представителями общественных организаций и религиозных конфессий; посещение кинотеатров, концертов, театров, музеев, выставок; оформление информационных стендов; проведение викторин, конкурсов; юридическое консультирование; физкультурно-спортивные состязания; иные мероприятия по усмотрению УИИ.

С учетом недавних законодательных изменений, связанных с отнесением функции контроля за условно-досрочно освобожденными из мест лишения свободы к ведению уголовно-исполнительных инспекций, а также разработки законопроекта «О пробации в Российской Федерации» проведение воспитательной работы на различных этапах пробации, в том числе на постпенитенциарном уровне – при различных видах досрочного освобождения из исправительных учреждений, целесообразно закрепить со всеми категориями осужденных, состоящих на учете УИИ.

Таким образом, в Российской Федерации продолжается целенаправленная поступательная деятельность по совершенствованию уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, приведению его в соответствие с международными актами и стандартами, касающимися исполнения и отбывания наказаний без изоляции осужденных от общества, основной задачей которой является достижение целей наказания. Она преследует реализацию основных идей, закрепленных в правовых актах и основных доктринальных документах нашего государства, включая Стратегию национальной безопасности Российской Федерации, утвержденную Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400, Концепцию развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года. Резюмируя изложенное, считаем целесообразным внесение ряда предложений, таких как: внедрение в практическую деятельность новых методов криминологического прогнозирования в отношении всех категорий осужденных, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях; расширение перечня лиц, к которым в соответствии с законом применяются аудиовизуальные и технические средства надзора и контроля; законодательное закрепление

профилактического учета осужденных без изоляции от общества; проведение воспитательной работы со всеми категориями осужденных, состоящих на учете УИИ.

Список источников

1. Грушин Ф. В. Преступность в системе факторов, определяющих развитие уголовно-исполнительной политики и уголовно-исполнительного законодательства // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11, № 4. С. 688–695.
2. Аванесов Г. А. Криминология : учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Академия МВД СССР, 1984. 500 с.
3. Артемьев Н. С. Криминология : курс лекций. Рязань : Ряз. гос. ун-т им. С. А. Есенина, 2007. 296 с.
4. Криминологические чтения : материалы XIII Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, посвящ. 90-летию заслуженного юриста Российской Федерации и Республики Бурятия, профессора Б. Ц. Цыденжапова / отв. ред. Н. С. Маркова, науч. ред. Э. Л. Раднаева. Улан-Удэ : Бурят. гос. ун-т, 2018. 260 с.
5. Иванова А. А. Криминологическая профилактика как приоритетная задача ювенальной юстиции // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12, № 4. С. 505–514.
6. Актуальные вопросы правоприменительной деятельности: проблемы теории, философии права, истории, нормотворчества и правоприменения : сб. ст. науч.-представит. мероприятий. Рязань : ИП Коняхин А. В., 2020. 192 с.
7. Jacqueline, L. 2008, 'Schneider Refocusing Crime Prevention: Collective Action and the Quest for the Community', *The British Journal of Criminology*, vol. 48, iss. 3, pp. 421–424.
8. Swirak, K. 2016, 'Problematising Advanced Liberal Youth Crime Prevention: The Impacts of Management Reforms on Irish Garda Youth Diversion Projects', *Youth Justice*, iss.16(2), pp. 162–180, doi: 10.1177/1473225415617859.
9. Barkan, S. E. & Rocque, M. 2020, *Crime Prevention. Programs, Policies, and Practices*, SAGE Publications, Inc, viewed 9 June 2022, <https://us.sagepub.com/en-us/nam/crime-prevention/book244318#description>.
10. Kury, H. & Redo, S. 2021, *Crime Prevention and Justice in 2030. The UN and the Universal Declaration of Human Rights*, Springer Nature Switzerland.
11. LeClerc, B. & Savona, E. U. 2017, *Crime Prevention in the 21st Century*, Springer International Publishing Switzerland.
12. Дворянсков И. В. Проблемы профилактической работы с осужденными к наказанию без изоляции от общества, имеющими социально значимые заболевания // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2017. № 6. С. 21–26.
13. Суботялов М. А. Социально-психологический портрет осужденных к наказаниям и мерам уголовно-правового характера без изоляции от общества // Всероссийский криминологический журнал. 2016. Т. 10, № 4. С. 656–664.
14. Ольховик Н. В., Тараленко К. Н. Индивидуальное криминологическое прогнозирование поведения условно осужденных как фактор коррекции плана индивидуально-профилактической работы // Альтернативы тюремному заключению в Российской Федерации : материалы конф. М. : PRI, 2001. С. 131–139.
15. Методика индивидуального криминологического прогнозирования поведения осужденных к лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. М. : НИИ ФСИН России, 2022. 10 с.

16. Методика индивидуального криминологического прогнозирования поведения осужденных к исправительным работам. М. : НИИ ФСИН России, 2022. 10 с.
17. Методика индивидуального криминологического прогнозирования поведения осужденных к обязательным работам. М. : НИИ ФСИН России, 2022. 10 с.
18. Методика индивидуального криминологического прогнозирования поведения осужденных к ограничению свободы. М. : НИИ ФСИН России, 2022. 10 с.
19. Методика индивидуального криминологического прогнозирования поведения осужденных к принудительным работам. М. : НИИ ФСИН России, 2022. 10 с.
20. Новиков Е. Е. Об основах прогнозирования индивидуального поведения осужденных к альтернативным наказаниям и мерам // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 8. С. 153–159.
21. Основные результаты научной деятельности за 2020 год : аннотир. информ. бюл. / сост. Э. А. Юнусов, А. М. Смирнов, М. В. Лебедев, Д. Н. Мухлынин, В. В. Конунникова, О. С. Гарная. М. : НИИ ФСИН России, 2021. Вып. 18. Ч. 1. 157 с.
22. Макаркина О. Е. Особенности проведения профилактических бесед с несовершеннолетними осужденными // Борьба с преступностью: теория и практика : тез. докл. VI Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 70-летию образования Могилевского института МВД Республики Беларусь / отв. ред. Ю. А. Матвейчев. Могилев : Могилев. ин-т МВД Республики Беларусь, 2018. С. 270–272.
23. Габараев А. Ш. Проблемы научной организации труда сотрудников уголовно-исполнительных инспекций // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2017. № 12. С. 15–19.
24. Ольховик Н. В. О штатной численности сотрудников уголовно-исполнительных инспекций // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сб. ст. / под ред. С. А. Елисеева, М. К. Свиридова, Р. Л. Ахмедшина. Томск : Том. ун-т, 2009. Ч. 44. С. 88–90.
25. Ольховик Н. В. Первоначальные мероприятия по розыску осужденных без изоляции от общества // Уголовная юстиция. 2014. № 2(4). С. 39–42.
26. Лакина И. А. Некоторые проблемные вопросы, возникающие при исполнении наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью // Вестник Самарского юридического института. 2020. № 4. С. 54–57.
27. Красоткин П. Н. Применение мер воспитательного воздействия к осужденным, отбывающим наказания в виде обязательных работ и исправительных работ : дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2014. 195 с.
28. Антонов Т. Г. Унификация норм уголовно-исполнительного законодательства об ответственности осужденных к наказаниям без изоляции от общества // Правовые проблемы укрепления российской государственности / ред. О. И. Андреева, С. А. Елисеев, Л. М. Прокументов, М. К. Свиридов, В. А. Уткин, Н. С. Дергач. Томск : Нац. исслед. Том. гос. ун-т, 2014. С. 61–62.
29. Иванова Н. А. Применение технических средств надзора и контроля при исполнении наказаний, не связанных с лишением свободы // Вестник ФКУ НИИИТ ФСИН России : науч.-практ. изд. Тверь : НИИИТ ФСИН России, 2019. С. 50–56.
30. Агаева Е. С. Обзор организационно-правовых проблем применения ФГИС СЭМПЛ при исполнении наказаний, не связанных с лишением свободы // Пенитенциарная безопасность: национальные традиции и зарубежный опыт : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Самара : СЮИ ФСИН России, 2018. С. 6–9.

31. Лакина И. А. К вопросу о проведении воспитательной работы с осужденными, состоящими на учете в уголовно-исполнительных инспекциях // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2021. № 5. С. 21–25.

32. Макарова В. В. Преступления, совершаемые условно осужденными: современное состояние и основные направления профилактики : дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2019. 211 с.

33. Передовой опыт учреждений и органов ФСИН России : информ. бюл. М., 2020. 61 с.

34. Габараев А. Ш. Воспитательная работа с осужденными к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, в деятельности уголовно-исполнительных инспекций // IV Педагогические чтения, посвященные памяти профессора С. И. Злобина : сб. материалов конф. Пермь : Перм. ин-т ФСИН России, 2018. С. 29–33.

35. Воробьев С. М. Проблемы правовой определенности в нормативно-правовом регулировании воспитательной работы как одного из средств исправления осужденных в России // Человек: преступление и наказание. 2020. Т. 28(1–4), № 3. С. 357–364.

References

1. Grushin, F. V. 2017, "Crime in the system of factors determining the development of penal enforcement policy and penal enforcement legislation", *All-Russian Journal of Criminology*, vol. 11, iss. 4, pp. 688–695.

2. Avanesov, G. A. 1984, *Criminology: textbook*, 2nd edn, Academy of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, Moscow.

3. Artem'ev, N. S. 2007, *Criminology: a course of lectures*, Ryazan State University named after S. A. Yesenin, Ryazan.

4. Markova, N. S. & Radnaeva, Je. L. 2018, *Criminological readings: Materials of the XIII All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation dedicated to the 90th anniversary of the Honored Lawyer of the Russian Federation and the Republic of Buryatia, Professor B. Ts. Tsydenzhapov*, Buryat State University, Ulan-Ude.

5. Ivanova, A. A. 2018, 'Criminological prevention as a priority task of juvenile justice', *All-Russian Journal of Criminology*, vol. 12, iss. 4, pp. 505–514.

6. *Topical issues of law enforcement: problems of theory, philosophy of law, history, rulemaking and law enforcement: collection of articles of scientific and representative events 2020*, IP Konyakhin A. V., Ryazan.

7. Jacqueline, L. 2008, 'Schneider Refocusing Crime Prevention: Collective Action and the Quest for the Community', *The British Journal of Criminology*, vol. 48, iss. 3, pp. 421–424.

8. Swirak, K. 2016, 'Problematising Advanced Liberal Youth Crime Prevention: The Impacts of Management Reforms on Irish Garda Youth Diversion Projects', *Youth Justice*, iss. 16(2), pp. 162–180, doi: 10.1177/1473225415617859.

9. Barkan, S. E. & Rocque, M. 2020, *Crime Prevention. Programs, Policies, and Practices*, SAGE Publications, Inc, viewed 9 June 2022, <https://us.sagepub.com/en-us/nam/crime-prevention/book244318#description>.

10. Kury, H. & Redo, S. 2021, *Crime Prevention and Justice in 2030. The UN and the Universal Declaration of Human Rights*, Springer Nature Switzerland.

11. LeClerc, B. & Savona, E. U. 2017, *Crime Prevention in the 21st Century*, Springer International Publishing Switzerland.

12. Dvorjanskov, I. V. 2017, "Problems of preventive work with those sentenced to punishment without isolation from society who have socially significant diseases", *Vedomosti of the penal system*, iss. 6, pp. 21–26.

13. Subotjalov, M. A. 2016, "Socio-psychological portrait of those sentenced to punishments and measures of a criminal nature without isolation from society", *All-Russian Journal of Criminology*, vol. 10, iss. 4, pp. 656–664.

14. Ol'hovik, N. V. & Taralenko, K. N. 2001, 'Individual criminological forecasting of behavior of probationers as a factor of correction of the plan of individual preventive work', in *Alternatives to imprisonment in the Russian Federation: conference materials*, pp. 131–139, PRI, Moscow.

15. *Methodology of individual criminological forecasting of behavior of persons sentenced to deprivation of the right to hold certain positions or engage in certain activities 2022*, Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow.

16. *Methodology of individual criminological forecasting of behavior of convicts to correctional labor 2022*, Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow.

17. *Methodology of individual criminological forecasting of behavior of those sentenced to compulsory labor 2022*, Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow.

18. *Methodology of individual criminological forecasting of behavior of persons sentenced to restriction of freedom 2022*, Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow.

19. *Methodology of individual criminological forecasting of behavior of convicts to forced labor 2022*, Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow.

20. Novikov, E. E. 2016, 'On the basics of predicting the individual behavior of convicts to alternative punishments and measures', *Actual problems of Russian Law*, iss. 8, pp. 153–159.

21. Junusov, Je. A., Smirnov, A. M., Lebedev, M. V., Muhlynin, D. N., Konunnikova, V. V. & Garnaja, O. S. (comp.) 2021, *The main results of scientific activity for 2020: annotated newsletter*, iss. 18, part 1, НИИ ФСИН России, Moscow.

22. Makarkina, O. E. 2018, 'Features of conducting preventive interviews with juvenile convicts', in Ju. A. Matvejchev (ed.), *Fighting crime: theory and practice: abstracts of the VI International Scientific and Practical Conference dedicated to the 70th anniversary of the formation of the Mogilev Institute of the Ministry of Internal Affairs*, pp. 270–272, Mogilev Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus, Mogilev.

23. Gabaraev, A. Sh. 2017, "Problems of scientific organization of labor of employees of penal enforcement inspections", *Bulletin of the penal enforcement system*, iss. 12, pp. 15–19.

24. Ol'hovik, N. V. 2009, 'On the staffing of the staff of criminal enforcement inspections', in S. A. Eliseev, M. K. Sviridov, R. L. Ahmedshin (eds), *Legal problems of strengthening Russian statehood: collection of articles*, iss. 44, pp. 88–90, Tomsk University, Tomsk.

25. Ol'hovik, N. V. 2014, 'Initial measures to search for convicts without isolation from society', *Criminal Justice*, iss. 2(4). C, pp. 39–42.

26. Lakina, I. A. 2020, "Some problematic issues arising in the execution of punishment in the form of deprivation of the right to hold certain positions or engage in certain activities", *Bulletin of the Samara Law Institute*, iss. 4, pp. 54–57.

27. Krasotkin, P. N. 2014, *Application of educational measures to convicts serving sentences in the form of compulsory labor and correctional labor: PhD thesis (Law)*, Рязань.

28. Antonov, T. G. 2014, 'Unification of the norms of the penal enforcement legislation on the responsibility of those sentenced to punishment without isolation from society', in O. I.

Andreeva, S. A. Eliseev, L. M. Prozumentov, M. K. Sviridov, V. A. Utkin, N. S. Dergach (eds), *Legal problems of strengthening Russian statehood*, pp. 61–62, National Research Tomsk State University, Tomsk.

29. Ivanova, N. A. 2019, 'The use of technical means of supervision and control in the execution of non-custodial sentences', *Bulletin of the Federal State Institution of the Russian Federal Penitentiary Service: scientific and practical publication*, с. 50–56, NIIT FSIN of Russia, Tver.

30. Agaeva, E. S. 2018, 'Review of organizational and legal problems of the use of FGIS SAMPLE in the execution of non-custodial sentences', in *Penitentiary Security: National Traditions and Foreign experience: Materials of the International Scientific and Practical Conference*, pp. 6–9, SUI of the Federal Penitentiary Service of Russia, Samara.

31. Lakina, I. A. 2021, 'On the issue of conducting educational work with convicts registered in the penal enforcement inspections', *Vedomosti of the Penal enforcement system*, iss. 5, pp. 21–25.

32. Makarova, V. V. 2019, *Crimes committed by probationers: the current state and the main directions of prevention*: PhD thesis (Law), Ryazan.

33. *Best practices of institutions and bodies of the Federal Penitentiary Service of Russia: newsletter 2020*, Moscow.

34. Gabaraev, A. Sh. 2018, 'Educational work with those sentenced to punishments not related to isolation from society in the activities of penal enforcement inspections', in *IV Pedagogical readings dedicated to the memory of the professor S. I. Zlobina: collection of conference materials*, pp. 29–33, Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Perm.

35. Vorob'ev, S. M. 2020, 'Problems of legal certainty in the legal regulation of educational work as one of the means of correction of convicts in Russia', *Man: crime and punishment*, vol. 28(1–4), iss. 3, pp. 357–364.

Информация об авторе

Н. В. Ольховик – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права.

Information about the author

N. V. Ol'hovik – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Law.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.3.9. Юридическая психология и психология безопасности (психологические науки).

Статья поступила в редакцию 28.06.2022; одобрена после рецензирования 20.07.2022; принята к публикации 18.08.2022.

The article was submitted 28.06.2022; approved after reviewing 20.07.2022; accepted for publication 18.08.2022.